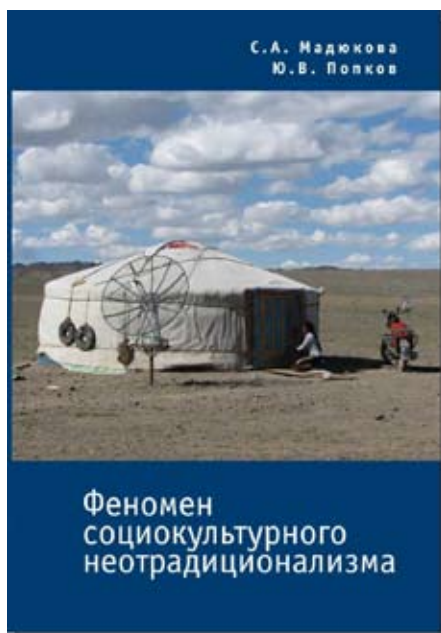

НАСЛЕДИЕ ДЛЯ БУДУЩЕГО

Ч. К. Ламажаа

Рецензия на: Мадюкова С. А., Попков Ю. В. Феномен социокультурного неотрадиционализма / Под ред. Е. А. Тюгашева. СПб. : Алетей, 2011. – 132 с.

Монография С. А. Мадюковой и Ю. В. Попкова посвящена чрезвычайно актуальной проблеме — теоретическому осмыслению места и роли традиций в современной социальной жизни. Но что особенно важно, здесь обсуждаются не только вопросы о том, в каком виде существует сегодня традиция, но и что она может дать обществу, которому необходимо решать инновационные задачи? Сама книга является одной из работ новосибирской этносоциологической школы под руководством заместителя директора, заведующего сектором этносоциальных исследований Института философии и права СО РАН, доктора философских наук, профессора Ю. В. Попкова. То есть проблема социокультурного неотрадиционализма разрабатывается учеными данной школы уже несколько лет и в рассматриваемой монографии она нашла свое концентрированное и концептуально оформленное выражение.

Теоретической базой для концепции социокультурного неотрадиционализма названа, в первую очередь, концепция социокультурного развития П. А. Сорокина, положение которого о триаде «личность, общество и культура» позволяет рассматривать процессы социального развития прежде всего как процессы, взаимосвязанные с изменениями в культурной — духовной жизни человека. Так, социокультурный подход интегрирует,

Ламажаа Чимиза Кудер-ооловна - доктор философских наук, ведущий научный сотрудник сектора политологии Тувинского института гуманитарных исследований, главный редактор журнала

по мнению отечественного философа Н. И. Лапина, который его активно разрабатывает, все три измерения человеческого бытия (человека в его соотношении с обществом, характер культуры, тип социальности) именно как фундаментальные, каждое из которых не сводится к другим и не выводится из них. Применение социокультурного подхода, подчеркивают авторы монографии, при анализе социальных трансформаций позволяет выявить дополнительный культурный пласт общественного развития. Он дает возможность акцентировать внимание на глубинных исторически сформированных социально-ценностных структурах, задающих границы формирования новой идентичности в условиях трансформации российского общества, выявлять социокультурные основания, позволяющие объяснить как магистральную линию формирования и существования социокультурного неотрадиционализма, так и его региональную специфику (С. 53).

Еще одна предпосылка концепции авторов связана с представлением о традиции не просто как о механизме накопления опыта, но и как о динамичном явлении, модифицирующемся в условиях меняющегося общества, однако сохраняющем «верность» условиям, в рамках которых он сформировался (С. 60). Тем самым, С. А. Мадюкова и Ю. В. Попков отвергают трактовку традиций как простого возврата в прошлое, механического повторения устоявшегося опыта. «Позиция, противопоставляющая традиции и новации, глобализирующееся общество и общество традиционное, является устаревшей, — пишут они. — Ее сторонники зачастую упускают из виду феномен модификации традиций, трансформации их функций, что обусловлено изменениями в социальной реальности, в культурно-исторической сфере. Между тем, процессы исторического движения локального сообщества и преобразования традиционных форм жизни развертывается не параллельно, а во взаимодействии друг с другом» (С. 58).

Эти две заявленные предпосылки уже привлекают внимание фундаментальностью подхода при решении проблемы, хорошей академичностью, основательностью.

Уточняя, главным же достоинством издания назову то, что это исследование социально-философское, причем основанное на опыте проведения этносоциологических исследований в ряде сибирских регионов. Последнее позволяет не просто обсуждать проблематику традиций, их изменчивости с теоретических позиций, но свои заключения подтверждать конкретными аргументами — примерами из социокультурной жизни региональных сообществ. Отличие же социально-философского исследо-

вания от работ этнографов, культурологов, этнополитологов, которые также сегодня активно пишут о возрождении традиций, заключается в том, что философам удастся рассмотреть новую жизнь традиций — неотрадиционализм — как один из закономерных социальных процессов, возникающих в определенный момент исторического времени и при определенных условиях. Именно социально-философский подход позволяет «поднять» предмет рассмотрения до уровня социального феномена как определенной целостности, объекта с уникальным сочетанием черт, свойств. В этом случае уже подробно обсужденная отечественной наукой тематика возрождения этнической, региональной идентичности в современности, многочисленные описания обращения населения к многовековым традициям своей этнической культуры получают новую интерпретацию и находят свое место в социальной истории.

Весь этот процесс, названный авторами социокультурным неотрадиционализмом, трактуется ими как процесс актуализации традиции в качестве постоянно воспроизводимой знаковой системы, посредством которой осуществляется, в частности, функция этнической идентификации. Благодаря этому индивид ощущает свою причастность к конкретному социокультурному сообществу. В данном отношении традиция становится мерой идентичности общества и условием социокультурной самоидентификации (С. 73).

Авторы верно определили главную тему, которая должна обсуждаться в первую очередь в проблематике социокультурного неотрадиционализма — тему локальной идентичности, основанной на традиционных этнических культурах. Действительно, процесс национального возрождения, который продемонстрировали практически все «этнические» регионы России с конца 1980-х годов (подобный процесс, как известно, развернулся и в других регионах мира), вовлекаемых в бурные потоки глобализации, начинается с кризиса мироощущения, с желания «удержать» в стремительных волнах перемен свою важнейшую сущностную характеристику — чувство принадлежности к родовой культуре, к тому миру, в котором вырос человек и стал тем, кем он стал.

Тем самым, «социокультурный неотрадиционализм здесь характеризует обозначение границ «своей» общности и служит для ориентации в пространстве социальных взаимодействий, возможности символического самоутверждения в социокультурной реальности постсоветского пространства вообще и в полиэтничном пространстве современного города в частности» (С. 74).

Эмпирическим материалом для исследования стали «традиционалистски ориентированные» народы, у которых сохраняется заметное влияние этнической культуры. К их числу относятся тюркские этносы Южной Сибири: алтайцы, хакасы, тувинцы. Во многих жизненных ситуациях для представителей данных народов опорой продолжают оставаться этническая группа и род. Авторы обобщили основные сведения по ним в контексте заданной темы, а также дали характеристику главных традиционных обрядов указанных народов.

Анализ же конкретных проявлений современного социокультурного неотрадиционализма у народов юга Сибири был произведен авторами на основе использования результатов индивидуального и группового интервьюирования представителей титульных национальностей из школьной и студенческой молодежи в республиках Тыва, Хакасия и Алтай в 2006–2009 гг., а также мнений экспертов, в качестве которых выступили школьные учителя и преподавателей вузов. Этносоциологи проанализировали высказывания школьников, студентов, выделили самые характерные из их суждений, сверили с мнением учителей и преподавателей. Верно было отмечено авторами, что необходимо было учитывать уровень компетентности и отношение молодежи к религиозным представлениям своего народа (С.108). Однако, на мой взгляд, это обстоятельство следовало учесть и при опросе учителей. Последние, как я считаю, не всегда могут выступать компетентными экспертами по данной теме. Об этом свидетельствует, например, тот факт, что опрошенные учителя Тувы, в отличие от опрошенных детей, считают невозможным определять религиозную ситуацию в республике как синкретичную «уже потому, что «ламы и шаманы никогда не пойдут в дом одновременно, ламы говорят, если женщина рождает, пусть шаманы уйдут, мы — тогда» (из интервью с учителем одной из школ г. Кызыла)» (С. 109). Это при том, что авторитетные, признанные религиоведы Тувы, в том числе д.филос.н. О. М. Хомушку, д.и.н. М.В.Монгуш давно пишут о религиозном синкретизме в республике. Он выражается не в том, что ламы и шаманы считают возможным находиться вместе в одном помещении и одновременно совершать свои религиозные практики, не в действиях конкретных служителей религий, а в том результате взаимодействия религий — соединении их разнородных вероучительных, культовых положений в представлениях и действиях их приверженцев. Это выражается в объединении буддийской и шаманистских картин мира, когда буддийские божества становятся частью шаманистского мировоззрения; это выражается в признании населением как лам, так и шаманов, когда

для отправления ритуалов могут быть приглашены как те, так и другие в зависимости от того, насколько приглашающие верят в действенность тех или иных обрядов священнослужителей. На этом основании одна и та же семья в зависимости от обстоятельств приглашает или ламу, или шамана. Тем самым, возвращаясь к вопросу об экспертах исследования, на мой взгляд, следовало включить в их число не только педагогов, но и разных представителей научной, образовательной, творческой общественности.

Большую социальную значимость составляет следующее заключение авторов: «Приведенные суждения свидетельствуют не только о вполне осознанном отношении к традициям и конкретным обрядам, но также о том, что в массовом сознании молодежи четко отражен факт превалирования в современных условиях публичных каналов трансляции этнической культуры (прежде всего, системы образования) перед частными (семьей). В целом это свидетельствует о высокой значимости сознательной составляющей в трансляции этнокультурного опыта. В свою очередь это означает, что социокультурный неотредиционализм неизбежно связан с процессом конструирования неотредиции» (С. 126). Семейного воспитания на сегодня явно недостаточно, важно, чтобы школьники, студенты были всемерно вовлечены в общественные мероприятия и инициативы, связанные с развитием этнической культуры.

И наиболее важный вывод всей работы авторов, на мой взгляд, заключается в той характеристике, которую они дают исследуемому явлению: «Неотредиционализм — как осознанная реакция — это феномен не традиционного, а модернизирующегося, переходного общества»; «Неотредиционализм же — это своеобразная тоска по утраченной целостности, устойчивости и предсказуемости общества, воспроизводящего себя на основе традиции и имеющего источником легитимности историческое прошлое, его опыт (С. 105). С. А. Мадюкова и Ю. В. Попков тем самым подчеркивают факт возросшей значимости и в то же время изменения роли традиций в современном обществе. Наследие этнической культуры становится не просто ценностью, богатством народа, но и тем, что помогает развиваться, сохраняя свою уникальность, самобытность.

Заявленная тематика, основательность подходов авторов призывают продолжить работу в выбранном направлении, в том числе по части обогащения эмпирического материала. Ведь каждый из упомянутых регионов Южной Сибири может представить массу примеров проявления социокультурного неотредиционализма, который можно фиксировать и

в последних работах исследователей, и в сообщениях СМИ, и при непосредственном наблюдении. Поэтому только остается пожелать коллегам — не останавливаться!

HERITAGE FOR THE FUTURE

Lamazhaa Ch.K.

Reader's note on: Madyukova S.A., Popkov Yu.V. Fenomen sotsiokul`turnogo neotraditsionalizma (Phenomenon of the sociocultural neotraditionalism) / Edited by E.A. Tyugashev. Saint-Petersburg: Aletheia, 2011. – 132 p.